

A photograph of a calligraphy workspace on a rustic wooden table. In the upper left, a wooden brush holder contains several brushes. To its right is a black inkstone with a piece of dark ink. Further right is a small white ceramic water container. In the foreground, a piece of aged, light-colored paper lies flat, featuring a large, bold, black calligraphic character. To the right of the paper, a calligraphy brush with a dark tip and a wooden handle rests on a white, egg-shaped object. The background is softly blurred, showing a window with light coming through.

Сергей Кузнецов

永

Си

Циньпин

Сергей Кузнецов Си Цзиньпин

<https://litres.ru/74519062>

SelfPub; 2026

Аннотация

Си Цзиньпин, являющийся генеральным секретарем Коммунистической партии Китая, занял высокие позиции в стране с 2012 года. Важные достижения включают:

Укрепление центральной власти и партийной дисциплины, включая масштабную антикоррупционную кампанию.

Активная реализация программы "Один пояс, один путь", направленной на развитие инфраструктуры и экономического сотрудничества с другими странами.

Фокус на экологической устойчивости и борьбе с изменением климата, включая участие в Парижском соглашении.

Модернизация армии и повышение обороноспособности страны.

Поддержка инноваций и технологий в экономике, продвижение Китая как глобального лидера в науке и технологиях.

Эти достижения формируют повестку дня и влияют на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Об этом и многом другом в настоящей книге.

Сергей Кузнецов

Си Цзиньпин

Си Цзиньпин (кит. ###, пиньинь Xí Jìnpíng). Это действующий китайский государственный и политический деятель, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая (КПК), председатель Китайской Народной Республики (КНР) и председатель Центрального военного совета КНР.

Немного биографии

Родился 15 июня 1953 года в Пекине.

Вырос в семье политического деятеля.

Его отец, Си Чжунсюнь, был соратником Мао Цзэдуна и занимал высокие посты, но в 1962 году попал в опалу, был арестован, и Си Цзиньпина в подростковом возрасте отправили на «трудовое перевоспитание» в деревню. Там он жил в тяжёлых условиях, занимался физическим трудом.

Позже получил образование: в 1975–1979 годах учился на химико-технологическом факультете Университета Цинхуа, а в 2002 году окончил там же заочную аспирантуру по специальности «марксистская теория и идейно-политическое воспитание» и получил докторскую степень в области юриспруденции.

В январе 1974 года вступил в Коммунистическую партию Китая.

Прошёл серьёзный карьерный путь: работал секретарём

в разных уездах и провинциях (Хэбэй, Фуцзянь, Чжэцзян), был губернатором Фуцзяни, возглавлял Шанхайский горком КПК, а в 2007 году вошёл в Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК. В 2008 году стал заместителем председателя КНР.

В 2012 году избран генеральным секретарём ЦК КПК, а в 2013-м — председателем КНР.

В 2016 году партия официально присвоила ему титул «основного» лидера. Позже переизбирался на эти посты, в том числе на беспрецедентный третий срок (это стало возможно после внесения поправок в Конституцию в 2018 году, отменивших ограничение на количество сроков).

Что ещё известно

Среди ключевых направлений его политики — усиление партийной дисциплины, масштабная антикоррупционная кампания, продвижение концепции «китайской мечты» (о великом возрождении китайской нации) и доктрины «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху», которая в 2018 году была включена в устав КПК.

Во внешней политике Си Цзиньпин продвигает инициативу «Один пояс и один путь», стремится укреплять стратегическое партнёрство с Россией, а также выстраивает отношения с другими государствами.

В личной жизни: был женат дважды.

Первая жена — Кэ Линлин, дочь китайского дипломата.

Вторая жена — Пэн Лиюань, известная китайская певица

и актриса. У пары есть дочь Си Минцзэ

Социализм с китайской спецификой в эпоху Си Цзиньпина

Прошедший в октябре 2017 г. XIX Всекитайский съезд КПК стал неординарным событием в политической жизни современного Китая. На съезде были определены стратегии и программа действий китайских коммунистов на годы и даже десятилетия вперед. Одновременно съезд стал окончательной легитимацией нового поколения китайских лидеров во главе с Си Цзинь-пином. Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить в связной форме моменты новизны официального политического дискурса современного Китая, как они нашли отражение, прежде всего, в программной речи Си Цзиньпина на упомянутом форуме китайских коммунистов.

В России анализ официального политического дискурса относят к предметной области политической дискурсологии как политологической субдисциплины.

Соответственно, автор данного исследования опирался на методологический инструментарий политического дискурс-анализа, прежде всего на концептный подход, как его развивает известный российский политолог М.В. Ильин.

Если мы обратимся к речи лидера китайских коммунистов на XIX съезде КПК, то в ней в качестве главной стратегической цели, которую планируется реализовать к середине

нашего столетия, указывается построение в КНР (как раз к ее столетнему юбилею] «модернизированной социалистической державы».

В официальном дискурсе современного Китая в роли синонимов этого базового концепта можно встретить выражение «великая держава с китайской спецификой», а также целый веер выражений с ключевым словом «держава».

Так, в упомянутой речи Си Цзиньпина говорится о необходимости превратить Китай в «державу с передовой обрабатывающей промышленностью», «морскую державу», «полноценную торговую державу», «социалистическую культурную державу», «спортивную державу», «державу образования» и не в последнюю очередь - в «ответственную державу, стремящуюся активно участвовать в преобразовании и формировании системы глобального управления».

Самый расширенный вариант этого «державного» концепта в речи Си на съезде звучит как превращение Китая в «богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу».

Чтобы заметить новейшие концептуальные смещения в традиционной для КНР теории социализма с китайской спецификой, достаточно взглянуть на частоту использования ее базовых концептов, как это обнаруживается в речи Си Цзиньпина на XIX съезде КПК.

Мы видим, что типичные для классического советского

марксизма концепты (рабочий класс, капитализм, коммунизм) здесь редуцированы.

Правда, в речи Си более двух десятков раз упоминается термин «революция» и производные от него лексемы.

Однако собственно к «социалистической революции» из этих терминов имеют отношение не более половины, тогда как прочие представляют собой разного рода метафоры революционности: «новая великая революция» как политика реформ и открытости в эпоху Дэн Сяопина; «смелые революционные самопреобразования» наших дней; «революционные технологии»; «глубинная революция в области управления государством»; «новая мировая революция в военном деле» и т.п.

Эти метафоры «социалистической революции» выступают здесь не просто популярным изложением концепта революции, но моделью «порождения новых смыслов при помощи механизма метафоризации». Одновременно это создает концептуальный (а не чисто вербальный) эффект преемственности политического курса КПК, который концептуально остается «революционным» на любом историческом этапе и в любой сфере общества.

Как видно из таблицы, на первый план в речи Си Цзиньпина выходят концепты, выражающие национальные амбиции китайского социализма с учетом актуальных проблем эпохи: технологических прорывов, управленческих рисков, экологических вызовов и т.д. Значительная часть этих концептов

зашифрована в определениях «державы» в упомянутой выше фразы о превращении КНР к середине этого века в «богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу».

Так, богатство и могущество Китая подразумевает здесь не просто мощную экономику на основе научно-технического прогресса; конкретнее, китайское руководство взяло курс на форсированное создание «государства инновационного типа», в котором технологические новшества мыслятся в качестве стратегической опоры для создания модернизированной системы экономики, реализации проектов «цифровой Китай», «умное общество» и т.п.

Особое значение придается при этом фундаментальным исследованиям перспективного характера с подготовкой большого контингента стратегически ценных научно-технических кадров международного уровня.

Одним из принципиальных условий реализации этих задач китайские коммунисты считают ускоренное совершенствование того, что в КНР называется «системой социалистической рыночной экономики».

Важным элементом этого процесса выступает совершенствование системы права собственности с целью превращения ее в рычаг повышения эффективности производства, установления справедливой конкуренции и недопущения административных и рыночных монополий. В свою очередь,

ключевым условием работы этого механизма выступает умеренное госрегулирование посредством монетарной политики и осмотрительной макрополитики.

В целом, реформирование и модернизация мыслятся как перманентный режим всей китайской экономики, включая отношения собственности. (Неслучайно в приведенной выше таблице эти термины - одни из наиболее часто употребляемых).

Это прогрессивное развитие по умолчанию предполагает режим всесторонней экономической открытости страны миру.

Как заявил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК, «открытые двери Китая не закроются, они будут распахиваться все шире».

В этом стратегическом контексте следует понимать и международную китайскую инициативу «Один пояс, один путь».

Данный мегапроект видится китайскому руководству как средство усиления международного веса страны, показатель ее могущества.

Эта мощь предполагает для нынешнего руководства Китая большее, чем в эпоху Дэн Сяопина, внимание к военному строительству. В речи Си на последнем съезде КПК ставится задача создания «армии инновационного типа».

Такая армия «должна быть всегда готова к бою» и «развертывать военное обучение, имитируя реальную войну».

Но речь идет не только об усилении экономики и воору-

женных сил; КНР ставит своей целью активное участие в «создании международных отношений нового типа и сообщества единой судьбы человечества». На это в обозримом будущем будет направлена дипломатия «великой державы с китайской спецификой».

По словам китайского политолога Ань Ямэй, проект «Один пояс, один путь» направлен на активное содействие построению сообщества единой судьбы человечества и на укрепление дружбы и сотрудничества с соседними странами. Сверх того, Си выдвинул стратегическую идею совместного построения «сообщества единой судьбы в киберпространстве».

К упомянутым выше определениям китайской державы относятся также «демократическая и цивилизованная», и за этим стоит целый ряд концептов, подчас оригинальных, из официального политического дискурса нынешней КНР.

Прежде всего, Си Цзиньпин концептуально подтверждает роль компартии в политической системе КНР, объявляя правление КПК «главной гарантией положения народа как хозяина страны и управления государством на правовой основе». Данная установка полностью отвечает положению Устава КПК о том, что «руководство со стороны Коммунистической партии Китая - самая сущностная особенность социализма с китайской спецификой, а также наиважнейшее преимущество социалистического строя с китайской спецификой».

С учетом этого следует понимать и широко пропагандируемый в Китае концепт «социалистической консультативной демократии» шэхой чжуи сешан миньчжу).

Данный концепт предполагает, что «все дела можно решить путем обсуждений, а дела, касающиеся всех, всеми вместе и обсуждаются».

Консультативная демократия не выставляется Си Цзиньпином в роли фигового листка гражданского общества для «авторитаризма КПК», как любят выражаться критики китайского социализма; напротив, она открыто объявляется «важнейшим способом осуществления партийного руководства».

Аналогичным образом, первейшим условием того, что в Китае называют «правовым государством», «правовым правительством» и «правовым обществом», тоже объявляется руководство со стороны коммунистов. Как видно, термин «правовой» весьма часто используется Си Цзиньпином в его выступлении на XIX съезде КПК.

Акцент на сущностную роль компартии в реализации социализма с китайской спецификой составляет одну из важнейших новаций в доктрине Си Цзиньпина по сравнению с эпохой Мао и Дэна.

Соответственно, в партийном концепте Си повышается роль «всестороннего устроения» внутрипартийной жизни как условия предотвращения партийной и государственной коррупции в силу политического доминирования КПК.

Это устроение выражается, прежде всего, в нулевой толерантности по отношению к коррупционерам.

Впечатляющие результаты антикоррупционной кампании Си Цзиньпина отмечают даже зарубежные обозреватели.

Согласно данным Национального бюро статистики Китая, степень удовлетворенности строительством некоррупцированного партийного аппарата и антикоррупционной работой КПК с 75% до XVIII Всекитайского съезда выросла до 92,9% в 2016 г.

В своей речи на XIX съезде КПК Си Цзиньпин описывает борьбу с коррупцией метафорами, показывающими продуманный и системный подход к делу: «мы настойчиво 'били и по тиграм, и по мухам' и 'охотились на лис'. ... Все плотнее плелась 'клетка' ограничения власти, призванная сдерживать коррупционные порывы чиновников». И здесь мы имеем дело с метафоризацией как способом развития смыслового содержания политического концепта, а не просто с риторическим упражнением. Имя этого концепта - «революционное самопреобразование» или «самореволюционизация» компартии Китая.

В такого рода практике строгий самоконтроль коммунистов сочетается с постоянной самокритикой и обновлением их партийного менеджмента.

Данный принцип получает дальнейшее развитие в концептах, исполненных специфически китайского цифрового символизма: «три строгости и три честности», «четыре вред-

ных поветрия», «четыре формы контроля над соблюдением дисциплины» и т.п.

Наконец, среди упомянутых выше определений китайской державы мы видим «гармоничная, прекрасная». И это тоже не просто красивые слова, а имена для продуманной системы концептов.

Прежде всего, это выражает проблему гармонизации социальных отношений, обострившуюся в КНР с началом имущественной поляризации населения как эффекта рыночной экономики. Уже у Ху Цзиньтао идеологической реакцией на эту проблему стало положение о «человеке как основе» [и жэнь вэй бэнь].

Выдвинутую Си Цзиньпином сходную идею «народа как центра» [^АйАФ" - и жэньминь вэй чжунсинь] директор Издательства Китайской Академии общественных наук Чжао Цзяньин считает «важной идеологической инновацией», причем более научной и понятной в сравнении с положением «человек как основа»: «если взгляд на развитие 'человека как основы' был выдвинут в противовес модели 'материальное как основа', то идея развития 'народ как центр' выдвинута с точки зрения качества развития».

Действительно, в своей речи на XIX съезде КПК Си Цзиньпин заявляет, что Китай, решив проблему обеспечения миллиардного населения питанием и одеждой, в целом реализовал цель, поставленную еще в начале этого века тогдашним главой КНР Цзян Цзэмином: построить «сяокан» -

общество среднего достатка, или «среднезажиточное общество».

Как следствие, теперь на первый план выходит потребность людей в хорошем качестве жизни, что выражается в повышении уровня не только материальных, но и культурных запросов.

А к последним лидер китайских коммунистов относит растущие требования людей в сфере демократии, законности, равенства, справедливости, безопасности, экологии и т.д.

Качество развития стоит и в центре концептов «прекрасная жизнь» мэйхао шэнхо] и «прекрасный Китай» [мэйли чжунго], которые занимают немаловажное место в официальном идеологическом дискурсе современной КНР.

Выражение «прекрасная жизнь» означает принцип сбалансированности и гармоничности жизни граждан в ситуации, когда «главный вопрос развития производительных сил состоит не в 'отсталости', а в 'неравномерности, неполноте'».

Но идея прекрасной, гармоничной жизни несет в себе и глобальное измерение, что в политическом дискурсе современного Китая выражается концептами вроде «единая судьба человечества» (жэньлэй гунтун минюнь), «экологическая цивилизация» шэнтай вэньмин) и др.

Концепт единой судьбы человечества выражает прежде всего нравственный принцип: совместными усилиями решать общие для человечества проблемы путем диалога, а не

вражды, в условиях политической многополярности и культурного разнообразия.

Глобальная социальная гармония мыслится здесь не как утопическое мечтание, а как принцип делового взаимовыгодного сотрудничества.

Это предполагает веру в то, что интересы социальных акторов можно гармонизировать на локальном и глобальном уровне, и в этом смысле нет проблем, которые нельзя было бы решить мирным способом.

Важнейшей из таких проблем является экология, гармонизация отношений человека и природы. В материалах XIX съезда КПК речь идет о развитии «экологической цивилизации» как части «глобального экоцивилизационного строительства».

С одной стороны, эта тема оказывается важным элементом в нарративе о великом возрождении китайской нации, усиливая его цивилизационную составляющую. При этом формирование экологической цивилизации Си Цзиньпин характеризует как «огромный перспективный план, рассчитанный на процесс бесконечного развития китайской нации».

С другой стороны, концепт экологической цивилизации наполняет национальным смыслом тезис о единой судьбе человечества. По словам китайского ученого Сун Лэя, уже XVIII съезд КПК сформулировал «всесторонний план строительства социалистической экоцивилизации, которая со-

держит китайский цивилизационный ген».

Именно в контексте «гармоничной синергии человека и природы» в официальный дискурс вносится понятие «прекрасного Китая», означающее создание народу благоприятной социальной и природной среды для жизни и труда.

Сюда относится и среда культурная. В этой связи впечатляет рыночная технологичность культурной политики китайского руководства: речь идет о системе «культурных индустрий» и «культурных рынков», о культивировании новых форм «культурного бизнеса».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.